

ятельств, исключающих общественную опасность деяния, решение вопроса об ответственности при посредственном причинении и др.).

Лишь при такой всеобъемлющей работе могут быть приняты новые Основы, которые и явятся юридической базой необходимых изменений и дополнений общесоюзных уголовных законов, а затем и новой кодификации в союзных республиках, т. е. принятия ими новых УК.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Как организовать соревнование? — Полн. собр. соч., т. 35, с. 195—205. 2. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, 256 с. 3. Всесоюзное совещание следственных работников. — Соц. законность, 1966, № 8, с. 5—18. 4. Домахин С. А. Развитие и совершенствование системы советского уголовного законодательства. — В кн.: Актуальные проблемы советского государства и права в период строительства коммунизма. Изд-во ЛГУ, 1967, с. 327—391. 5. Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон. Изд-во МГУ, 1967. 320 с. 6. Кирик В. А. Союзный и республиканский уголовный закон. М., Юрид. лит., 1970. 176 с. 7. Кирик В. А. Законодательство о борьбе с преступностью. М., Юрид. лит., 1978. 220 с. 8. Ковалев М. И. Советское уголовное право. Курс лекций. Вып. 2. Советский уголовный закон. Свердловск, 1974, 224 с. 9. Лукьянов А. И., Шебанов А. Ф. Система права в Советском союзном государстве. — Сов. государство и право, 1976, № 9, с. 35—43. 10. Миронов Н. Р. Программа КПСС и вопросы дальнейшего укрепления законности и правопорядка. М., Изд-во ВПШ и АОН, 1962. 67 с. 11. Никифоров Б. С. Об основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. — В кн.: Важный этап в развитии советского права. М., ВИЮН, 1960, с. 28—47.

В. Я. Т а ц и й, канд. юрид. наук

Харьковский юридический институт

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УК УССР 1922 г.

Задачи по созданию первых советских кодексов были сформулированы В. И. Лениным уже после победы Октябрьской революции. Он указывал, что установление революционной законности возможно лишь при условии разработки и принятия разветвленной, стройной и внутренне согласованной системы правовых актов, отвечающих задачам социалистического строительства в нашей стране [1, т. 35, с. 204; т. 37, с. 285—288; т. 45, с. 15 и др.].

Первый УК Советской Украины разрабатывался одновременно с УК РСФСР и был принят постановлением ВУЦИК от 23 августа 1922 г., в котором, в частности, отмечалось, что «для ограждения рабоче-крестьянского государства и революционного правопорядка от его нарушителей и общепасных элементов и для установления твердых основ революционного правосознания Всеукраинский Центральный исполнительный комитет признает необходимым объединить все карательные постановления в уголовный кодекс, приняв — в целях установления единства

уголовного законодательства советских республик — за основу Уголовный кодекс РСФСР» [3].

УК УССР 1922 г. подвел определенный итог той огромной законотворческой деятельности, которая проходила в первые годы существования Советской власти. Он имел важное значение для дальнейшего укрепления законности и активизации борьбы с преступностью в республике.

В Особенной части УК была выделена специальная глава IV «Хозяйственные преступления». Введение такой главы в УК УССР и определение места данной группы преступлений в системе Особенной части УК УССР обуславливалось исключительной важностью охраняемых указанными нормами интересов государства в сложных условиях становления социалистической экономики. Это был период перехода к восстановлению разрушенного иностранной интервенцией и гражданской войной народного хозяйства, к новой экономической политике. Исторические условия хозяйственного строительства, как и predetermined ими задачи борьбы с преступными посягательствами, препятствующими этому процессу, в значительной мере определили не только перечень деяний, которые были отнесены к хозяйственным преступлениям, но и наказание за их совершение.

В главу IV «Хозяйственные преступления» было включено 17 статей (в УК РСФСР 1922 г. — 16), предусматривающих ответственность за трудовое дезертирство, бесхозяйственность, спекуляцию валютой и др. Однако, по нашему мнению, при изучении вопроса о круге хозяйственных преступлений по УК УССР 1922 г. и построении их системы нельзя ограничиваться лишь анализом и оценкой норм, помещенных только в эту главу. Сюда должны быть отнесены все преступления, совершаемые в сфере социалистического хозяйствования и причиняющие ущерб социалистической системе хозяйства.

Иными словами, в данную группу необходимо включить все те предусмотренные уголовным законом преступления, родовым объектом которых является социалистическая система хозяйства. С целью ее охраны от общественно опасных посягательств и устанавливалась уголовная ответственность, даже если статьи об ответственности за них были помещены в других главах УК. Поэтому к группе хозяйственных преступлений по УК УССР 1922 г. необходимо также отнести преступления против установленного порядка налоговых обложений (ст. 78—80), подделку денежных знаков государственной оплаты (ст. 85), нарушение постановлений о провозе товаров через государственную границу (ст. 97), посягательства на рациональное использование природных богатств (ст. 99) и занятие с целью сбыта типографским промыслом (ст. 101). Все эти деяния были помещены в главу «Преступления против порядка управления».

Конечно, названные преступления очень близко примыкают к группе преступлений против порядка управления и в конечном счете причиняют ущерб и этим общественным отношениям. Но очевидно и то, что все они совершались в сфере экономических отношений и причиняли ущерб прежде всего различным хозяйственным интересам государства, а следовательно, и социалистической системе хозяйства.

Из всей группы хозяйственных преступлений необходимо выделить прежде всего посягательства на интересы государства в области производства. Повышенная общественная опасность этих преступлений определялась важностью всемерной охраны тех общественных отношений, на которые они посягали, и особой опасностью причиняемого ими ущерба. В период перехода от войны к миру, к восстановлению разрушенного хозяйства, к новой экономической политике требовались всемерная охрана и укрепление социалистических общественных отношений в области производства.

В этих условиях особенно важно было обеспечить надлежащую работу советского государственного аппарата и управленческого аппарата хозяйственных организаций. В трудах В. И. Ленина «Странички из дневника», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «О кооперации», «Лучше меньше, да лучше», «Письмо к съезду» и др. обращалось внимание на серьезные недостатки в их работе, обосновывались предложения по совершенствованию и улучшению, предлагалось установить строгую ответственность лиц, злоупотребляющих оказанным доверием, причиняющих своими действиями ущерб социалистическому государству [1, т. 45, с. 343—348, 354, 355, 363—377, 383—406].

В целях активизации борьбы с подобного рода действиями в ст. 128 УК УССР устанавливалась ответственность за «бесхозяйственное ведение лицами, стоящими во главе государственных учреждений или предприятий, порученного им дела, в результате чего не был выполнен производственный план или ухудшилось качество выпускаемых изделий». Под бесхозяйственностью понимали небрежное, недобросовестное отношение лица к порученному делу, когда это деяние повлекло невыполнение плана или ухудшение качества выпускаемых изделий. Причем в отличие от ранее действовавшего законодательства по ст. 128 субъектом этого преступления могли быть лишь лица, стоящие во главе государственных учреждений. К числу таких лиц в тот период относили заведующих, управляющих, директоров, начальников учреждений или членов коллегий, если во главе учреждения либо предприятия стояла коллегия.

К рассматриваемой группе преступлений относится и расточение арендатором предоставленного ему по договору государственного достояния в виде средств производства (ст. 129).

Близко к этой группе примыкают и преступные посягательства на интересы государства по рациональному использованию трудовых ресурсов и охраны трудовых прав граждан. К числу этих преступлений относится трудовое дезертирство (ст. 126), под которым понималось «уклонение от учета или регистрации, установленных органами, объявляющими либо проводящими трудовую мобилизацию, или от явки на работу, а также самовольное оставление работы, выполняемой в порядке трудовой мобилизации». Следовательно, преступлением признавались не любые случаи уклонения от работы, а только уклонения от работы, которая проводилась в порядке трудовой повинности. Согласно же ст. 11 Кодекса о труде привлечение к работам в порядке трудовой повинности допускалось лишь в исключительных случаях, а именно: при борьбе со стихийными бедствиями или при «недостатке в рабочей силе для выполнения важнейших государственных заданий».

Примечательно, что в УК УССР 1922 г. устанавливалась уголовная ответственность не только лиц, уклоняющихся от работы по трудовой повинности, но и за «бесхозяйственное использование заведующим учреждением или управляющим государственным предприятием рабочей силы, предоставленной учреждению или предприятию в порядке трудовой повинности...» (ст. 127). Под бесхозяйственным использованием рабочей силы понимали хозяйственно нецелесообразное, непродуктивное ее использование. Сюда относили, например, случаи направления на работу не по специальности, несоразмерное распределение рабочей силы, что отрицательно сказывалось на ритмичности предприятия, плохое обеспечение рабочих инструментом, материалами и т. д.

По степени общественной опасности и характеру причиняемого ущерба близко примыкают к упомянутым и такие преступления, как нарушение законодательства о труде (ст. 132), нарушение нанимателем коллективных договоров (ст. 133), воспрепятствование деятельности фабзавкомов (месткомов) профсоюзов и их уполномоченных (ст. 134) и некоторые другие. Эти преступления не только нарушали трудовые права работников, но и в той или иной мере препятствовали наиболее рациональному использованию рабочей силы в интересах хозяйственного строительства, т. е. в конечном счете причиняли ущерб социалистической системе хозяйства. Этим и объясняется, что законодатель отнес названные общественно опасные деяния к хозяйственным преступлениям.

Наиболее многочисленную группу составляют хозяйственные преступления в области финансов и посягательства на монопольные интересы государства. Особое место занимают здесь различные налоговые нарушения (отказ от внесения налогов денежных и натуральных — ст. 78, неуплата их в срок или сокрытие предметов, подлежащих обложению, — ст. 79, 80).

Такая обстоятельная регламентация в УК УССР этих преступлений объясняется их значительным распространением, что препятствовало рациональному использованию данного источника доходов государства.

К преступным посягательствам на финансовые интересы государства необходимо отнести подделку денежных знаков и государственных процентных бумаг, марок и других знаков государственной оплаты (ст. 85). Предметом этого преступления могли быть находящиеся в обороте государственные казначейские билеты и билеты государственного банка, ценные бумаги, марки, билеты на проезд различными видами транспорта и др.

К хозяйственным преступлениям должны быть также отнесены и различные посягательства на монопольные интересы государства (контрабанда — ст. 97), нарушение положений, регулирующих проведение в жизнь государственных монополий, — ст. 136 и др.). Сосредоточение в руках государства исключительного права на эти виды деятельности позволило ему занять важнейшие командные экономические высоты и подчинить внешнюю торговлю и иные монополизированные виды деятельности интересам быстрого восстановления разрушенного народного хозяйства. Кроме того, государственная монополия на данные виды деятельности способствовала вытеснению капиталистических отношений из сферы социалистического производства, дала возможность защитить социалистическую экономику от проникновения иностранного капитала. В связи со сказанным В. И. Ленин справедливо отмечал: «...Без такой монополизации мы не сможем... защитить свою внутреннюю экономическую самостоятельность» [1, т. 36, с. 183].

Наиболее обстоятельно вопросы ответственности за подобного рода посягательства были регламентированы в ст. 136 УК УССР. Здесь устанавливалась ответственность за посягательства на монополию внешней торговли, на монополию Госбанка, на покупку и продажу золотой, серебряной и платиновой монеты и монополию на сделки с платиной, а также за самовольный лов рыбы в виде промысла в районах общегосударственного и местного значения, за изготовление и продажу флагов, подлежащих вывешиванию. Если в ст. 136 предусматривалась в основном ответственность за незаконное заключение импортных сделок, то незаконное перемещение товаров через государственную границу каралось по ст. 97.

Уголовная ответственность за нарушение правил о валютных операциях была установлена в ст. 138, а за совершение запрещенных сделок с ценными бумагами — в ст. 139¹. По этой же статье наступала ответственность и за совершение запрещенных сделок с недвижимостью и домостроениями.

После окончания иностранной интервенции и гражданской войны с особой остротой встал вопрос об утверждении социа-

листоческих отношений в торговле, улучшении работы по снабжению голодающего населения продуктами питания и необходимыми промышленными товарами. На решение этих задач и была направлена разработанная с участием В. И. Ленина резолюция X съезда РКП(б) «О замене разверстки натуральным налогом» [2, с. 256—257].

Однако разрешение свободной торговли продуктами питания и некоторыми другими товарами совсем не означало ослабление борьбы с такими опасными преступлениями в области распределения и торговли, как спекуляция (ст. 137), нарушение правил распределения продуктов и предметов первой необходимости (ст. 131), нарушение правил торговли отдельными товарами (ст. 139) и др.

Одним из наиболее опасных и наиболее распространенных преступлений того времени была спекуляция. В этой связи В. И. Ленин указывал: «Спекулянт, мародер торговли, срыва-тель монополии — вот наш главный «внутренний» враг, враг экономических мероприятий Советской власти» [1, т. 36, с. 297]. Причем под спекуляцией по ст. 137 УК УССР (в редакции постановления ВУЦИК от 10 октября 1923 г.) понималось «злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска товаров на рынок, а равно и злостное понижение цен на производящихся государственными организациями публичных торгах, путем распространения ложных, порочащих предмет и условия торгов сведений или иным способом».

В первом УК УССР устанавливалась ответственность и за преступные посягательства на интересы государства в области охраны природы и рационального использования природных ресурсов. Значительное влияние на становление этого законодательства оказали труды В. И. Ленина, в которых он разработал научные основы комплексного и рационального использования природных ресурсов [1, т. 18, с. 198; т. 29, с. 172 и др.].

Ответственность за преступные посягательства в области охраны природы и рационального использования природных богатств определялась в ст. 99 УК УССР, которая устанавливала наказуемость за «нарушение законов и обязательных постановлений, установленных в интересах охраны лесов от хищнической эксплуатации и истребления, а равно и ведение лесного хозяйства с нарушениями установленного плана; охота и рыбная ловля в недозволенное время и недозволенных местах и недозволенными способами и приемами; выборка камней, песку и проч. без разрешения надлежащих властей, а равно и разработка недр земли с нарушением установленных правил».

Преступные посягательства на интересы государства в области производства промыслов и занятия отдельными видами деятельности составляют самую малочисленную группу. В основном это объясняется тем, что в условиях новой экономиче-

ской политики были официально разрешены многие виды промыслов и частнопредпринимательской деятельности. Поэтому в УК УССР устанавливалась ответственность лишь за занятие теми промыслами и видами деятельности, которые представляли наибольшую опасность для интересов хозяйственного строительства (самогоноварение — ст. 140, частное посредничество — ст. 141, полиграфический промысел — ст. 101 и др.).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что законодательство рассматриваемого периода содержало достаточно разветвленную систему норм, регулирующих вопросы борьбы с преступными посягательствами на социалистическую систему хозяйства. С учетом же особенностей непосредственных объектов указанных деяний система хозяйственных преступлений по УК УССР 1922 г. может быть представлена в следующем виде.

1. Преступные посягательства на хозяйственные интересы государства в области социалистического производства — бесхозяйственность, расточение арендатором принадлежащих государству средств производства.

2. Преступные посягательства на интересы государства по рациональному использованию трудовых ресурсов и охраны трудовых прав граждан — трудовое дезертирство, бесхозяйственное использование руководителем предприятия рабочей силы, отказ от выполнения повинностей и производства работ, имеющих общегосударственное значение; нарушение законодательства о труде, нарушение нанимателем коллективных договоров, воспрепятствование деятельности фабзавкомов (месткомов) профсоюзов и их уполномоченных, нарушение правил социального страхования, незаконное создание строительных подрядных товариществ.

3. Преступления в области финансов и на монопольные интересы государства — отказ от внесения налогов денежных и натуральных или неуплата их в срок, сокрытие предметов, подлежащих обложению, подделка денежных знаков и государственных ценных бумаг, контрабанда, нарушение положений, реализующих проведение в жизнь государственных монополий, нарушение правил о валютных операциях, нарушение запрещенных сделок с недвижимостью, домостроениями, а также ценными бумагами, выпуск денежных знаков на предъявителя и подделка червонцев, устройство лотерей без надлежащего разрешения, нарушение правил социального страхования.

4. Преступления в области распределения и торговли — искусственное повышение или понижение цен на товары (спекуляция), нарушение правил распределения продуктов и предметов первой необходимости, скупка и сбыт предметов, относительно которых имеется специальное запрещение или ограничение, нарушение правил торговли отдельными товарами, покупка и продажа морского торгового судна.

5. Преступные посягательства на интересы государства в области охраны природы и рационального использования природных ресурсов — незаконная порубка леса и его хищническое истребление, незаконная охота и рыбная ловля, нарушение правил разработки камней, песка и других природных ресурсов, потравка лесных культур, питомников и других насаждений.

6. Преступные посягательства на интересы государства в области производства и занятия отдельными видами деятельности — самогоноварение, а также изготовление и сбыт других спиртных напитков или аппаратов для их производства, занятие другими запрещенными промыслами, частное посредничество.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, 29, 35—37, 45, 54. 2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1970. М., Политиздат, 1970. Т. 2. 1917—1924. 543 с. 3. СУ УССР, 1922, № 36, ст. 553.

И. Н. Даньшин, д-р юрид. наук.

Харьковский юридический институт

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Понятие «личность» применимо ко всякому наделенному сознанием и волей человеку, в том числе и к такому, чьи деяния влекут уголовную ответственность, ибо последний, являясь также участником общественных отношений, взаимодействует с окружающими людьми и обществом в целом. Невзирая на свои отрицательные качества, он остается личностью. Совершенное им преступление не исчерпывает других его общественных связей. В нем необходимо видеть, как говорил К. Маркс, «нечто большее, чем правонарушителя...», государство должно видеть в таком человеке «...живую частицу государства, в которой бьется кровь его сердца, солдата, который должен защищать родину, свидетеля, к голосу которого должен прислушиваться суд, члена общины, исполняющего общественные функции, главу семьи, существование которой священо, и, наконец, самое главное — гражданина государства» [1, т. 1, с. 132].

Разумеется, что личности в зависимости от их жизненной позиции, общественной активности и вклада в социальный прогресс неравноценны. В этом смысле преступник в обществе развитого социализма представляет собой личность более низкого социального уровня, которая в своем поведении допускает отклонения от общепризнанных норм, совершает поступки, не соответствующие требованиям правил социалистического обще-